

A surreal illustration of a person standing on a dark, rocky outcrop, reaching up with their right hand towards a glowing, translucent brain. The brain is positioned in the center of a large, irregular opening in a cave wall, which is illuminated with a bright blue light. The cave walls are dark and textured, with some areas showing a reddish-brown hue. The overall scene is mysterious and evocative, suggesting a journey into the subconscious or a quest for knowledge.

Владимир Кожевников

Отдел К:
Голос из Бездны

Владимир Кожевников

Отдел К: Голос из Бездны

<https://litres.ru/74367983>

SelfPub; 2026

Аннотация

На Кольской сверхглубокой скважине перехвачен сигнал, идущий не из космоса, а из недр Земли — с глубины пятнадцать километров. Он не просто повторяет структуру человеческой ДНК, но и содержит чертеж мозга. Для выяснения природы аномалии вниз отправляется отряд Отдела К: невролог Сергей Ветров, нейрогенетик Елена Коваль, геофизик Илья Ратников и полковник Волин с бойцами. По мере спуска герои сталкиваются с тем, что стены покрываются живыми символами, люди начинают говорить на вымерших праязыках и переживать коллективные видения палеолита. В глубине их ждет древняя Библиотека — хранилище, оставленное доисторической цивилизацией, создавшей человечество как инструмент. Но пробуждение этого наследия грозит стереть свободу воли и превратить людей в биороботов. Отряд должен решить, чем пожертвовать: собой, свободой или будущим планеты.

Содержание

Глава 1. Эхо в камне	4
Глава 2. Резонанс бездны	9
Глава 3. Первая ступень	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Кожевников

Отдел К: Голос из Бездны

Глава 1. Эхо в камне

Сергей Ветров очнулся от собственного крика.

Рот был полон песка и золы. В горле — вкус сырого, холодного мяса. Он лежал на твердом каменном полу, свернувшись в позу эмбриона, и его тело сотрясала крупная, неуправляемая дрожь. Он попытался открыть глаза, но веки, казалось, были склеены. Он заставил себя поднять руку и с усилием провел ладонью по лицу. Кожа была покрыта коркой из засохшего пота и соли.

— Черт... — выдохнул он, и звук собственного голоса показался чужим, грубым, как скрежет камня.

Сознание возвращалось медленно, неохотно, словно выныривало из вязкого, ледяного болота. Видение было таким ярким, таким реальным, что реальность вокруг казалась блеклой декорацией. Он снова видел его. Огромное, низкое небо цвета запекшейся крови. Бескрайняя, голая степь, покрытая трещинами, как высохшее русло реки. И они — группа сторбленных, звероподобных существ, с низкими лбами и массивными челюстями. Они сидели вокруг костра, но в их глазах не было отблеска пламени. Только тьма. И страх.

Страх перед чем-то, что двигалось вниз, под землей.

Он резко сел, борясь с приступом тошноты.

Комната была маленькой, казенной. Ржавая кровать, металлический стол, стул. На столе — нетронутый стакан с чаем, давно остывшим и покрытым мутной пленкой. Единственное окно под потолком было заколочено досками. Где-то вдалеке гудели генераторы.

Сколько времени прошло? Час? Два? Сутки?

Он встал, пошатываясь, и подошел к умывальнику. Из крана потекла ледяная, пахнувшая ржавчиной вода. Он умылся, не чувствуя холода. Его сознание все еще было там, в степи. Он помнил, как его руки, покрытые шерстью, сжимали грубый каменный резец. Он помнил, как легко, почти неосознанно, он отсекал куски плоти от туши какого-то крупного животного. Он помнил вкус этой плоти. И он помнил, как они, все они, внезапно подняли головы и уставились в одну точку. Туда, где земля начинала дрожать.

В дверь постучали. Коротко, требовательно.

— Войдите, — сказал Сергей, вытирая лицо грязным полотенцем.

Вошел человек в военной форме без знаков различия. Средних лет, сухой, жилистый, с цепким, изучающим взглядом.

— Полковник Волин, — представился он, не подавая руки. — Рад, что вы пришли в себя. Вы были без сознания почти двенадцать часов. Наш медик предполагал отравление

психомиметиками. Но анализы ничего не показали.

— Где я? — спросил Ветров, хотя уже догадывался.

— Станция «Кольская-Глубина». Объект СГ-3. Мы в двухстах метрах под землей, в жилом секторе. Вы прибыли сюда утром, прошли в зону «карантина», и через полтора часа связь с вами прервалась. Когда группа эвакуации добралась до вас, вы лежали на полу в центральном зале и... говорили. Это был единственный звук, который вы издавали. Вы находились в состоянии, похожем на транс, и произносили слова, которых нет в наших базах.

— Говорил? — переспросил Сергей. Он не помнил ничего, кроме видения.

— Да. Фонетический анализ предварительно идентифицировал вашу речь как один из праязыков, предок индоевропейской семьи, считавшийся вымершим, по официальной науке, пятьдесят тысяч лет назад. Но есть нюанс. — Волин помедлил. — Мы не знаем, каким образом группа эвакуации нашла вас в центральном зале. Потому что, согласно записям с камер, вы вошли в зону карантина и оттуда не выходили. Дверь была заперта снаружи.

Волин говорил сухо, как будто читал сводку погоды. Но в его глазах Сергей увидел тот же страх, который чувствовал сам. Страх, который невозможно было скрыть за маской профессионализма.

— Это был не приступ безумия, — тихо сказал Сергей. — Это... это было воспоминание. Не мое.

— Мы знаем, Ветров. Именно поэтому вы здесь. — Волин сделал паузу. — Вы — один из немногих, кто способен войти в резонанс с «Голосом» и не потерять при этом собственную личность. По крайней мере, так считает ваш начальник. Вы нужны нам, чтобы спуститься вниз. К Скважине.

Сергей посмотрел на свои руки. Они все еще дрожали. Но это была уже не дрожь страха. Это было странное, болезненное возбуждение. Он был прав. Этот гул, эта структура, которую он уловил перед потерей сознания, — это был не просто шум. Это был сигнал. И он был адресован не ему. Он был адресован чему-то внутри него. Чему-то древнему, спящему в его ДНК.

— Я слышал его, — произнес Сергей, и в комнате словно похолодало. — Перед тем как отключиться. Я слышал не просто гул. Я слышал... информацию. Она не звуковая. Она гравитационная. Она проходит сквозь камень, сквозь бетон, сквозь плоть. И она... она рисует. Внутри сознания.

Он поднял взгляд на Волина.

— Что именно вы видели? — спросил тот, подавшись вперед.

Сергей закрыл глаза. Перед внутренним взором снова встали руноподобные символы на стенах бункера. Только теперь он знал, что это не руны. Это была проекция. Трехмерная карта. Свернутая в спираль. И он знал, что это.

— ДНК, — сказал он. — Я видел, как сигнал выстраивает модель ДНК. Но не человека. Не совсем человека. В ней

есть сегменты... которых не было ни у одного из известных видов.

Он замолчал. Тишина в комнате стала звенящей.

— Полковник, — наконец произнес он, и его голос стал тверже. — Я не знаю, кто или что находится внизу. Но оно не мертво. Оно не спит. Оно... компилирует. И мы — его исходный код.

Глава 2. Резонанс бездны

В комнате для брифингов, вырубленной в толще гранита, пахло озоном и старым деревом. Сергей Ветров сидел на шатком стуле, разглядывая лица людей, которых ему представили. Их было четверо, и каждый нес на себе печать усталости, страха и чего-то еще — того самого темного отблеска, что уже поселился в глубине их зрачков.

— Доктор Елена Коваль, нейрогенетик, — представил полковник Волин, указывая на женщину с коротко стриженными седыми волосами и резкими чертами. Она сидела, сцепив руки в замок, и неотрывно смотрела на экран портативного осциллографа, где лениво ползла синусоида. — Доктор Коваль — ведущий специалист по палеогеномике. Она расшифровала геномы неандертальцев и денисовцев.

— И сейчас я жалею, что вообще согласилась на эту работу, — сухо произнесла она, не поднимая глаз. — Потому что то, что я вижу здесь, противоречит всему, чему меня учили.

Рядом с ней, потирая замерзшие ладони, сидел пожилой мужчина с окладистой бородой и живыми, умными глазами. Профессор Илья Ратников, геофизик. Он единственный, кто, казалось, сохранил способность улыбаться, хотя улыбка выходила кривой и натянутой.

— Не казните себя, коллега, — сказал он, обращаясь к Коваль. — В науке нет места сожалению. Есть только дан-

ные. А данные у нас, мягко говоря, необычные.

Третьим был молодой человек лет двадцати восьми, с бледным, осунувшимся лицом и лихорадочным блеском в глазах. Он сидел в дальнем углу, раскачиваясь на стуле, и что-то шептал себе под нос. Сергей напряг слух и уловил обрывки фраз, от которых мороз пробежал по коже.

— ... аш-на-ра... ва-лу-ум... та-ак-ша...

— Кто это? — тихо спросил Сергей у Волина.

— Лаборант Антон Штерн, — ответил полковник, не понижая голоса. — Лингвист-компаративист, специалист по реконструкции праязыков. Мы его привлекли для анализа фонетических данных. Он был первым, кто расшифровал... ну, то, что вы говорили в трансе. И с тех пор, — Волин помедлил, — он стал говорить на этом языке постоянно. Сначала только во сне. Потом — в состоянии бодрствования. Теперь он не может остановиться.

Антон поднял голову, и Сергей увидел его глаза. Зрачки были расширены, а радужка, казалось, утратила цвет, став цвета выцветшей дождевой воды. Но когда он заговорил, голос его был ясным и удивительно спокойным.

— Они не просто говорят, — произнес Антон. — Они поют. Камень поет. И мы — часть его песни. Хотите услышать?

Он приложил ладонь к стене. Все замерли. В комнате стало тихо, и Сергей почувствовал, как гул, который он слышал ранее, снова начал нарастать. Но теперь он был не просто звуком. По коже побежали мурашки, а в костях появилась

странная, ноющая тяжесть, словно они наливались свинцом. Сергей машинально потер предплечье и ощутил под пальцами не гладкую кожу, а что-то шероховатое, будто на ней проступила чешуя. Он одернул руку — наваждение исчезло, но он вспомнил: такое же ощущение он испытывал в первичном трансе, еще в центральном зале, только тогда оно было слабее, и он не придавал ему значения.

— Прекратите! — резко приказал Волин, и Антон вздрогнул, словно очнувшись. Его глаза на мгновение прояснились, в них мелькнул ужас.

— Я... я не могу... — прошептал он, и в его голосе снова прорвались чуждые, гортанные звуки. — Оно внутри. Оно прорастает.

— Не уводите его, — неожиданно сказал Сергей, прежде чем Волин успел отдать приказ. — Он сейчас в резонансе с источником. Возможно, он может дать нам ключ.

Волин недовольно нахмурился, но кивнул бойцам, и те остались у двери. Сергей подошел к Антону и присел перед ним на корточки.

— Антон, вы меня слышите? — спросил он мягко, стараясь поймать его блуждающий взгляд. — Что они поют? Что это за песня?

Антон перестал раскачиваться. Его губы зашевелились, и он произнес несколько слов на том самом языке, который теперь казался знакомым Сергею. И хотя он не знал этого языка, смысл вдруг вспыхнул в его мозгу, как будто кто-то

перевел автоматически:

— «Внизу. Они внизу. Они ждут, когда откроется дверь. Не будите их».

Антон замолчал, и его глаза закатились. Он обмяк, из носа потекла тонкая струйка крови.

— Что он сказал? — резко спросил Волин.

Сергей медленно поднялся.

— Он сказал, что они внизу. И что мы не должны их будить.

— Кто «они»? — спросила Коваль.

— Не знаю. Но теперь у нас есть прямое предупреждение. И мы все равно должны спуститься.

Волин выругался сквозь зубы. Но прежде чем он успел что-то сказать, в комнату вбежал связист с перекошенным лицом.

— Товарищ полковник! Сигнал! Он изменился! Он... он начал передавать изображение!

Все бросились к мониторам. На экране, подключенном к системе датчиков, разворачивалась трехмерная модель. Это была не просто ДНК. Это был чертеж. Чертеж человеческого мозга. И в его центре, в области гиппокампа, пульсировала яркая точка, похожая на разгорающийся уголек.

— Это не просто сигнал, — прошептала Коваль. — Это команда на активацию. И она уже запущена.

Сергей почувствовал, как его собственное сердце забилося в такт этой пульсации. Гул в костях стал невыносимым.

Он понял: они уже не просто слушатели. Они — часть процесса. И процесс требует, чтобы они шли вниз.

Глава 3. Первая ступень

Подъемная клеть скрипела так, будто ее каркас вот-вот разорвется. Сергей стоял, вцепившись в холодный поручень, и смотрел, как серый бетон стен уплывает вверх, растворяясь в темноте. Рядом, тяжело дыша, переминался полковник Волин. За его спиной замерли двое бойцов с фонарями на касках. Елена Коваль сидела на корточках, обхватив колени, и ее лицо в мерцающем свете аварийных ламп казалось вырезанным из кости. Профессор Ратников, наоборот, с интересом разглядывал ржавые стенки шахты, будто это были не недра земли, а музейный экспонат.

— Первый ярус, — объявил Волин, когда клеть, дернувшись, остановилась. — Глубина триста метров. Дальше пойдем пешком. Лифты ниже не работают — тросы оборваны, а электроника сходит с ума.

— Давно? — спросил Сергей, перешагивая через комингс.

— С момента усиления сигнала, — ответила Коваль. — Мы пытались спустить робота на гусеничном ходу, но он потерял управление на отметке пятьсот метров. Связь прервалась, и больше мы его не видели.

Они двинулись по узкому штреку, стены которого были покрыты инеем, несмотря на плюсовую температуру. Иней образовывал причудливые узоры, напоминающие папорот-

ники. Но при ближайшем рассмотрении Сергей заметил, что в этих узорах повторяются одни и те же спиралевидные элементы. Как будто мороз рисовал генетические карты.

— Это тоже его работа? — тихо спросил он, проведя рукой по ледяной корке.

— Мы думаем, да, — кивнула Коваль. — Кристаллизация воды подчиняется сигналу. Структура льда повторяет структуру ДНК. Мы назвали это «фрактальной проекцией».

— Красиво, — прошептал Ратников. — И жутко.

Они углублялись все дальше. Фонари выхватывали из мрака остовы старого оборудования, брошенного здесь десятилетия назад. Ржавые трубы, обломки буровых штанг, какие-то катушки с кабелем. Все это создавало ощущение, что они идут по заброшенному склепу, где вместо гробов — машины.

Внезапно один из бойцов остановился и вскинул автомат. — Слышите? — прохрипел он.

Все замерли. Тишина была абсолютной. Ни гула вентиляции, ни капли. Только мерное, едва уловимое дыхание. Но через несколько секунд Сергей уловил то, что услышал боец. Это был звук, похожий на пение. Точнее, на обрывок мелодии, которую он уже слышал в бреду Антона. Она доносилась откуда-то снизу, из темного провала, куда уходил штрек.

— Это не ветер, — прошептала Коваль. — Это резонанс породы. Стены поют.

— Или кто-то поет в стенах, — мрачно добавил Ратников.

Сергей почувствовал, как вибрация усиливается, переходя из звуковой в телесную. Его зубы начали выбивать дробь, а перед глазами поплыли пятна. Он сжал виски ладонями, пытаясь удержать сознание. В висках пульсировала одна и та же фраза, произносимая на незнакомом языке: «Ар-ра-ха-та... ар-ра-ха-та...»

— Назад! — вдруг крикнул Волин. — Отходим к клетки!

Но было поздно. Пол под ногами дрогнул, и из глубины штрека вырвался порыв ледяного ветра, принесший с собой облако кристаллической пыли. Пыль закружилась в воздухе, образуя спираль, которая начала быстро вращаться, уплотняясь в центре. Воздух стал вязким, и в нем проступили контуры. Огромный, сгорбленный силуэт с непропорционально длинными руками. Его кожа была похожа на кору древнего дерева, а на месте глаз зияли два провала, заполненные жидким льдом. По всему телу, видимые даже сквозь эту кору, бежали спирали ДНК — светящиеся, переливающиеся, словно кто-то проецировал на него генетическую карту.

Один из бойцов — молодой, с редкой щетиной — вдруг выронил автомат и, схватившись за лицо, начал сдирать с себя кожу ногтями, выкрикивая гортанные, чуждые звуки. Его напарник попытался его удержать, но тот с неестественной силой отшвырнул его и бросился бежать в темноту.

— Держи его! — заорал Волин, но было поздно. Фигура в спирали внезапно распалась на тысячи ледяных игл, которые

вонзились в стены, оставив на них светящиеся руны. И в тот же миг все стихло.

Коваль, дрожа, указала на стену. Там, где только что пронёсся ветер, иней начал таять, и на его месте проступили темные, руноподобные символы. Они пульсировали в такт вибрации, складываясь в длинную цепочку.

— Это не руны, — прошептал Ратников, прижимая ладонь к стене. — Это координаты. Геологические координаты. И они указывают на точку, которая находится на глубине пятнадцати километров. Точнее, на пятнадцать целых шесть десятых километра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.